

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

2

Нерешительно заглядываю в кабинет. Вхожу. Вокруг Риммы Ивановны, единственной женщины, — четверо мужчин. Импортанты, в галстуках, как с рекламного ролика о почтенной брокерской фирме. На мое появление, однако, никто не отреагировал.

— Э-э... Здравствуйте! — достаточно громко и немного растянuto сказал я, пытаясь обратить на себя внимание. — Разрешите? — хотя уже сам себе разрешил.

Все мельком глянули в мою сторону, но вроде как-то мимо. На приветствие мое никто не ответил, хотя и присутствовать не запретили. Тут же у дверей присел на краешек стула. Господа из разных мест обширного СНГ с самым кротким видом просили у Чирковой металл. Римма Ивановна Чиркова руководит отделом в предприятии по сбыту продукции АО "ММК".

Я даже порадовался своему инкогнито, мысленно переделывая Высоцкого: "Могут действовать они не прямиком, шасть к столу, и притворится толкачом". Понаблюдаю, думаю, за Риммой Ивановной в естественной обстановке, а там видно будет.

Народ больше прибывал, чем убывал. Многие, подобно мне, робко заглядывали в дверь, робко входили, безотчетно здоровались, осваивались в обстановке, нервно переговариваясь. Установился своеобразный, в виде сдержанного непрерывного гула, звуковой фон.

"Свои" входили уверенно. Кто, молча, оставил кипу бумаг на столе Чирковой, кто, раздвинув "стену" визитеров, проходил к столу хозяйки

с другой стороны и принимался подолгу накручивать диск телефона, а затем громко говорить о вагонах, тоннах, перечисленных деньгах. Второй телефон звонил непрерывно. Между подписанием бумаг Римма Ивановна пыталась отвечать на звонки, но он все равно не умолкал. Между тем, гости с папками и бумагами все более плотным кольцом окружали хозяйку кабинета. Я уже не всегда мог понимать существо разговора. Ухо выхватывало странные слова, неведомые аббревиатуры: "гофрочка", ПВЖ, ХНДП, НДС и наоборот, знакомые с детства: Гомель, Тула, Казань, Нижний Новгород, Сов. Гавань и многие другие адреса заказчиков.

Если краткость — сестра таланта, то Чиркова, несомненно, талантливый человек. Предложенный на подпись документ оценивается мгновенно. Если "да" — следует звонкий росчерк чернильным пером. Если "нет", то — лаконичное объяснение, почему "нет", и — "следующий". Только так можно сдержать массивный и непрерывный вал людей и бумаг.

Но даже за этой вынужденной жесткостью не удается Римме Ивановне скрыть мягкий юмор и доброжелательное отношение к посетителям, к нашему беззащитному брату-мужчине, обращенному здесь всецело в покорность и внимание. Манерой своей и обаятельной внешностью Чиркова напомнила мне доброго опытного хирурга, который, уважая слово, отдает все же предпочтение делу.

Слушая ее, я удивлялся, как много нужно и можно знать человеку на этом месте. Десятки марок стали, рабочее состояние "своих" прокатных станов, сотни заводов, тысячи фамилий. Необходимо быть в курсе постоянно меняющихся цен, держать в памяти огромное количество нормативных актов, соглашений, договоров, правила оформления многочисленных документов, помнить должников, владеть общими характеристиками транспортных возможностей. Погрузка, выгрузка, отправка... и море других вопросов. Прибавьте сюда знание своих сотрудников, их функциональных обязанностей. Это же надо быть компьютером!

Вошел строгого вида невысокий мужчина. Сказал: "Не дадите алюминий — все встанет", — на драматическое заявление никто не вскочил, никуда не побежал.

"Разберемся", — спокойно ответила начальник. Как я узнал позднее: Братский завод угрожает прекратить поставку для мартовского чугунового алюминия, если мы не ускорим отгрузку обещанной стали.

...Мое положение все больше осложнялось. Стало ясно, что одна в кабинете она практически не бывает, а прием, таким образом, не закончится и до вечера. Воспользовавшись тем, что Римма Ивановна вышла в управление материально-технического снабжения "разбираться" с Брестом, я поведаль о своем незамысловатом маневре ее коллеге. Она и помогла нам поговорить несколько минут, ко всеобщему негодованию ожидающих в коридоре представителей.

— Почему у вас нет секретаря?
— Места у нас немного. Да я уже и привыкла, так мне, пожалуй, удобнее.

— Каковы особенности работы отдела на нынешнем этапе перехода к рынку.

— Усиление жестких санкций в отношении должников, например. Сейчас заранее известно также, что количество металла, которое мы должны поставить по договорам в три раза превосходит мощности комбината. Ввиду этого металл получают те предприятия, которые добросовестно позаботятся о предоплате поставок.

— Как дела в отделе? В женских кругах, как известно, так много острых углов. А у вас?

— Стараемся ладить, хотя бывает всяко. Мы, старые "государственные люди" не поймем, например, как можно ежедневно опаздывать на работу. Не надо меня хвалить, но за час до начала рабочего дня я уже нахожусь в своем кабинете. Боремся с бюрократизмом, волокитой. Некоторым девочкам приходится объяснять, что мы существуем для клиентов, а не наоборот.

(Из коридора с папками и бумагами решительно пытаются войти. Их останавливают. Я смущенно встречаю не очень приветливые взгляды).

— А что после работы? Вечером вы едете домой, нужно заниматься кухней, хозяйством.

— У меня заботливые муж и взрослая дочь, студентка МГПИ. Очень благодарна им за то, что дома я отдыхаю. Совсем рядом живет моя мама с сестрой. Заглядываю понавещать их.

Римму Ивановну стали все более настойчиво отвлекать вопросы сотрудники отдела. Люди за дверью уже не скрывали своей суровости. Я счел уместным откланяться.

Такое неудачное получилось интервью. Все о работе, да о работе. Почти ничего о личном.

Но кажется мне, что напрасно я ругаю себя. В таком именно соотношении, возможно, и есть правда деловой женщины, правда трудного ее счастья.

М. ЛЕВИЦКИЙ.

Возраст — это просто недоразумение

— Сегодня ведущей будет у нас Верочка Васильевна, а конференсье — Зиночка.

— Любочка, сюда еще один стульчик, пожалуйста.

— Девочки, рассказываемся, разливаем чай...

Вы попали не на светский прием и не в институт благородных девиц. Это клуб ветеранов войны и труда "Твоя звезда". Здесь так принято обращаться друг к другу. И не важно, что Верочкам, Любочкам и Зиночкам — по 60 и более лет. Вы замечали эту милую особенность женщин обращаться друг к другу: "девочки"? Среди мужчин такого нет. Потому как до старости сохраняется в женщине озорство девочки, сентиментальность, мягкость...

Вообще-то сегодняшний вторник должен быть для членов клуба "Твоя звезда" обычным рабочим днем, а чаепития у них устраиваются раз в месяц. Но нынче день особенный — накануне 8 Марта, и потому превратился этот вторник в праздничный. Понаесли женщины пирогов, печенья, варенья, бутербродов, вскипятили самовар, заварили чаек с душистыми травами — чем не праздник! Да и сами принарядились получше, броши приколоты к платьям, бусы надели, переобулись в туфельки и босоножки. Кто-то принес бутылочку домашней наливки, и неважно, что каждой досталось по наперсточной стопочке. Главное настроение: заблестели глаза, зарумянились щеки, посыпались шуточки-прибаутки, сразу припомнились к случаю стихи и советы для мужчин. Ах, как жаль, что они их не услышали, может, пригодились бы в жизни.

А впрочем, женщины из "Твоя звезда" не очень-то и стремятся изменить уклад своего клуба. Как-то была попытка мужчин из клуба "Факел" объединиться с "Твоя звездой", но "твоязвездочки" не согласились. "Да ну их, еще перессоримся из-за какого-нибудь мужика. Их ведь всегда меньше". Так и коротают жизнь в женском одиночестве вдовы, фронтовички, ветеранши. Это про таких женщин говорят: в гордом одиночестве. Да и как сказать, коротают ли? Скорее, просто живут, работают, веселятся как умеют. Помните полюбившийся американский фильм прошлых лет: "В джезде только девушки"? Про "Твоя звезду" можно сказать: в клубе только бабушки. А сами женщины шутят: "Это только по возрасту мы бабушки, а душа так и осталась молодой". Об этом и песни поют, и стихи читают: "Со старостью я не согласна", "Спешит на свидание бабушка", "Свадебное кольцо", "Калина", "Летят утки".

Так чем же занимаются в клубе "Твоя звезда"? Каждый вторник собираются в своей "штаб-квартире" в Доме музыки, что на проспекте К. Маркса, 110 и по два часа работают: клеют для аптек города и садовых обществ бумажные пакеты. Сколько их изготовлено за восемь лет существования клуба! А еще обратите внимание на венки, что возлагаются в День Победы на могилы захороненных на левобережном кладбище солдат. Пламенеющие в хвое гвоздики сделаны руками этих женщин. И так из года в год, как дань памяти ушедшим от них сверстникам.

Дела, может быть, не громкие, но бескорыстные и потому добрые. А главное, как сказала бессменный руководитель клуба "Твоя звезда" Ия Федоровна Александрова, нам здесь хорошо, мы хотим быть вместе. Кстати, в этот день были две именинницы, в том числе и сама Ия Федоровна. Сколько добрых слов было сказано в адрес именинницы, и подарки, сделанные руками женщин, приготовлены: белоснежный вязаный пудель и картина из соломки.

Помимо обязательной работы в родном клубе у женщин еще масса увлечений: группа "Здоровье" в спортивном манеже ММК, хор русской песни во Дворце им. Ленинского комсомола, поделки из соломки, макраме, вязание. А в клуб приходят, как в родную семью, чтобы поделиться своим умением, необычным рецептом, добрым советом, спеть за работой душевную песню, попить чайку с домашней выпечкой, просто пообщаться.

Вот и сегодня, и напелись, и насмеялись вдоволь. А на прощанье желали друг другу:

— Девочки, будьте всегда такими же ласковыми, милыми, добрыми. Только доброта спасет мир.

Наверное, они правы. Ведь красота — вещь не постоянная, а доброта — вечна.

Н. БАРИНОВА.
Фото В. Макаренко.

Материнское сердце

Работа председателя совета ветеранов цеха хлопотливая, беспокойная. Трудно бы мне пришлось, не будь таких помощников, как Мария Васильевна Янкова. Давно уже на пенсии Мария Васильевна, но по-прежнему это очень энергичный, подвижный и жизнерадостный человек.

Когда надо раздать цеховым пенсионерам те или иные продукты, выделенные комбинатом, то мы развозим их по домам на машине, которую дает цех. Но ведь и пенсионеры не сидят целый день дома. Того и гляди, кого-то не застанешь, и нужно ехать повторно. На участке, который взяла на свое обслуживание Мария Васильевна Ананова, таких проблем нет. Оставим мы продукты в ее квартире, а она загрузит их в две сумки и пошла по домам. Как радуются ее приходу наши бывшие работницы:

— Машенька пришла!
Всегда любили в нашем цехе пути эту добрую и приветливую работающую женщину.

Родом Мария Васильевна из деревни Воздвиженка Агаповского района. Выросла в большой семье Анановых, потомственных крестьян-хлеборобов вместе с пятью братьями и двумя сестрами. Детство ее проходило в далекие довоенные годы, и большим семьям в деревнях жилось тогда непросто.

С двенадцати лет Маша ходила на ферму вместе с матерью, помогала ей кормить, поить, доить коров. Приходилось ей вместе с отцом выходить и на полевые работы. До сих пор помнит Мария Васильевна, как пахали землю на быках. Тогда она завидовала парням, работавшим на тракторе. Ей тоже хотелось поддержать в руках горячий штурвал этой невиданной прежде машины, но тракторов в деревне было мало, и желающих работать на них хватало и среди мужчин.

Мечта ее исполнилась во время войны, когда

большинство мужчин из Воздвиженки ушли на фронт. Закончила она в 42-м году курсы трактористов и больше трех лет с ранней весны и до поздней осени пропадала в поле вместе со своим "стальным конем". Уставала сильно, но очень гордилась доверием, которое ей оказали, похвалами председателя колхоза за трудолюбие. Правда, приносил ей трактор и неприятности. Самой большой стала травма, навсегда оставшаяся отметиной на ноге: ударила ее молодая трактористка рукояткой, которой заводила свою машину.

Может, так всю жизнь и прожила бы Мария Васильевна в деревне, да приехал в Воздвиженку в 49-м году бывший фронтовик Николай Дмитриевич Янков. Пожаловался он своей сестре на холостяцкую жизнь, а сестра в ответ познакомила его с хорошей деревенской девушкой Машей. Уже через месяц после этого поженились Маша и Николай, и уехала она жить в город. Муж устроил ее работать в свой цех — цех пути. И проработала в нем Мария Васильевна Янкова аж 26 лет, до самой пенсии.

Всёкое случается в жизни, а жизни супругов Янковых произошло следующее. В 54-м году умер старший брат Николай Федор, а за год до этого умерла во время родов жена брата. И остались сиротами двое крохотных ребятишек. Жене было три года, Гене — только год. Родители жены брата хотели было отправить малышей в детдом, да воспротивилась Мария Васильевна. Вначале взяла они к себе детей под опеку, а через несколько недель так привязались к мальчишкам, что решили их усыновить — своих детей им Бог не дал. Так и выросли Женя и Гена в доме дяди и его жены, как у родных отца с матерью. Закончили школу и техникум, а после армии оба поступили в институт, стали инженерами. Давно уже живут сыновья отдельно, своими семьями, но не забывают стариков-родителей. И счастливая эта семья согревает своим теплом всех, кто соприкасается с ними. А причина тому — чуткое и ласковое материнское сердце Марии Васильевны. Нелучайно же всегда так ждут ее прихода пенсионеры — и слово доброе у нее для них найдется, и помощь всегда окажет. Будь здорова, Мария Васильевна!

С. МАЛЫШ
председатель совета ветеранов
цеха пути

С ПЕРВОЙ ПО ВОСЬМУЮ СТРАНИЦУ

Дорогие вы наши

Начальник стана 300 Н 2 ПШЦ И. СЕДЫХ:

— Что за вопрос: что в нашей жизни значат женщины? Он кажется неуместным. А если так, ответу коротко: все. Они нас обстирывают, обглаживают, кормят. Еще при этом работают и детей растят. У меня жена и четырехлетняя дочь — мои женщины, моя семья.